

В диссертационный совет
24.2.320.07 на базе ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный университет»

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Шипуновой Марины Николаевны «Обман как уголовно-правовой феномен», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Избранная соискателем тема диссертационного исследования имеет непреходящую *актуальность*, ведь обман, наряду с насилием, был и остается наиболее распространенной формой криминального поведения.

Остап Бендер, по его собственному признанию, знал 400 «сравнительно честных» способов отъема денег, большинство из которых основано именно на обмане. Современные аферисты намного превзошли Великого комбинатора – чуть ли не каждый день в СМИ появляется информация об «инновационных» схемах мошеннического обмана.

В условиях тотальной цифровизации экономики и социального пространства обманные технологии выходят на качественно новый уровень. Для достижения своих целей представители криминального сообщества активно осваивают и применяют системы искусственного интеллекта, используют технологии «deepfake», создают «зеркальные» сайты государственных органов, коммерческих организаций, благотворительных фондов, распространяют недостоверные данные в социальных сетях и т.д., реализуют сложные многоступенчатые схемы обманного хищения.

Надо признать, что уголовно-правовая оценка этих и других высокотехнологичных обманов представляет собой довольно непростую задачу. Правоприменительные органы остро нуждаются в актуальных научно обоснованных

рекомендациях по квалификации преступлений, сопряженных с обманом. Таким образом, в современных условиях потребность в уголовно-правовом исследовании обмана лишь возрастает, а потому обращение М.Н. Шипуновой к этой тематике можно только приветствовать.

Не вызывает сомнений *научная новизна* диссертации. Она определяется кругом рассматриваемых в ней проблем, а также содержанием предложенных автором подходов к их решению.

В диссертации осуществлен этимологический, социально-психологический и философско-этический анализ обмана как модели поведения человека (С. 21-38), результаты которого послужили теоретическим фундаментом для последующего уголовно-правового исследования обмана. Соискатель констатирует, что с этимологической точки зрения обман характеризуется выраженной негативной коннотацией, но при этом с позиции социальной психологии обман выступает вполне естественным, оправданным и даже полезным явлением. Эту амбивалентность обмана диссертант объясняет его оценочным характером – понять суть обмана и определить отношение к нему невозможно, пока мы не поставим его в систему этических координат и не сделаем вывод относительно его аксиологического содержания, то есть той цели, ради которой человек решился на лживое поведение.

Рассматривая проблематику обмана в философском аспекте, соискатель обращается к фундаментальному вопросу о наличии истинного знания, проецируя его в уголовно-правовую сферу. В частности, в работе справедливо отмечается недопустимость установления уголовной ответственности за распространение ложных сообщений, если такие сведения невозможно верифицировать на предмет достоверности.

Авторский тезис относительно двойственности, неоднозначности обманного поведения положен в основу исследования понятия и видов обмана в уголовном праве (С. 38-57 диссертации). В зависимости от юридической оценки обмана в диссертации предложено различать: 1) преступный обман (ему соискатель уделяет основное внимание, что вполне закономерно с учетом

целей и задач исследования); 2) уголовно-охраняемый обман, санкционированный государством в целях обеспечения прав и законных интересов личности, общества или самого государства (в качестве примера автор приводит установленный в ст. 155 УК РФ запрет на разглашение тайны усыновления, который, по сути дела, предполагает одобрение пассивного обмана, т.е. умолчания об истинных фактах усыновления или удочерения в целях обеспечения интересов семьи и нормального развития несовершеннолетнего); 3) уголовно-нерелевантный обман, который признается государством допустимым при наличии предусмотренных законом оснований (иллюстрируя этот вид обмана, соискатель указывает, что обманное заранее не обещанное укрывательство особо тяжкого преступления, совершенного близким родственником, не признается преступным, а, значит, государство относится к такому обману нейтрально).

Соискатель выделяет следующие признаки преступного обмана: обманом может признаваться только противоправное воздействие на психику другого человека независимо от формы; адресатом обмана может выступать только другой человек; обман направлен на возникновение либо поддержание у адресата ложного знания; обманное поведение способно причинить вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. Обобщение перечисленных признаков позволило сформулировать авторскую дефиницию преступного обмана, которая представлена в положениях на защиту.

Особый научно-практический интерес представляют результаты проведенного М.Н. Шипуновой исследования пределов преступного обмана (57-79). Ей удалось разработать критерии, определяющие допустимость признания обмана способом совершения преступления либо самостоятельным преступлением. В частности, в работе отмечается, что оценка обмана зависит от характера обманного поведения – если обман признается правомерным и (или) социально допустимым, то такой обман не имеет уголовно-правового значения; об обмане в уголовно-правовом значении нельзя говорить в тех случаях, когда распространяемая неправда имеет форму аллегории, иронии, шутки и т.п., то

есть когда она выполняет не информационную, а коммуникативную функцию; обманом нельзя считать воздействие на информационные системы, на человека, не способного воспринимать ложную информацию (например, душевнобольного). Автор обращает внимание на то, что пределы преступного обмана в значительной степени связаны с содержанием распространяемой информации, которая должна характеризовать факты, но не оценочные суждения.

Рассматривая пределы преступного обмана, диссертант на конкретных примерах демонстрирует тенденцию к их последовательному расширению. Индикаторами этого тренда, по мнению автора, могут служить увеличение числа уголовно-правовых норм об ответственности за распространение заведомо недостоверной информации в системе Особенной части УК РФ, а также расширительная трактовка обман, которая наглядно прослеживается в правоприменительной практике.

Основная идея диссертации состоит в необходимости отказа от узкой интерпретации обмана, который традиционно рассматривается лишь в качестве способа совершения отдельных преступлений. М.Н. Шипунова последовательно доказывает, что обман имеет более широкое уголовно-правовое значение и оказывает непосредственное влияние как на применение положений Общей, так и Особенной части УК РФ (С. 80-99). В частности, в работе отмечается, что обманное поведение может выступать: криминообразующим признаком состава преступления; квалифицирующим признаком; обстоятельством, отягчающим наказание; отменительным условием применения специальных правил назначения наказания в соответствии со ст. 63¹ УК РФ; фактором, требующим учета при освобождении от уголовной ответственности и наказания.

Диссертантом представлена новаторская модель системы обманных преступлений, включающей три подсистемы: 1) преступления, совершаемые обманным способом, в которых распространение ложной информации не является целью деяния, а выполняет исключительно инструментальную роль

(например, мошенничество); 2) преступные обманы, то есть преступления, совершаемые путем обмана, основной целью которых является создание и (или) распространение недостоверной информации (например, преступления, предусмотренные ст. 207¹, 354¹ УК РФ); 3) преступные подлоги и фальсификации, которые не предполагают воздействия на психику другого человека, но совершаются с целью создания и (или) распространения заведомо ложной либо искаженной информации.

Исследуя первую подсистему, М.Н. Шипунова уделила значительное внимание рассмотрению форм проявления обмана как способа совершения преступления, проблемам теоретической и правоприменительной интерпретации указанного способа (С. 80-100).

Достоинство диссертации М.Н. Шипуновой состоит в том, что исследование теоретических вопросов органично сочетается с рассмотрением сложных правоприменительных проблем, связанных с уголовно-правовой оценкой обмана. В частности, в работе проанализированы особенности и проблемы квалификации преступлений, совершаемых путем обмана (С. 100-130).

Рассматривая вторую составную часть (подсистему) системы обманных преступлений, в качестве которой выступают преступные обманы (обман как преступление), М.Н. Шипунова разработала классификацию соответствующих преступлений, выявила закономерности и тенденции развития законодательства об уголовной ответственности за преступный обман (С. 131-148). Значительный интерес представляет идея соискателя о целесообразности разграничения *ординарной* (естественной) криминализации обмана, которая основывается на необходимости защиты непреходящих и неоспоримых ценностей (в частности, прав и законных интересов личности, общества и государства от клеветы, ложных доносов, лжесвидетельства и документальных подлогов, и *экстраординарной криминализацию* обмана, которая является ответом на социальные потрясения (война, революция, пандемия и т.п.), но при этом, как правило, имеет временный характер. По справедливому замечанию диссертанта, на современном этапе преобладает криминализация второго

типа, что обусловлено экстраординарными вызовами и угрозами – пандемией Covid-19, резким осложнением международной обстановки и усилением внутривидовых противоречий.

В диссертации разработаны обладающие новизной предложения, направленные на совершенствование действующего законодательства. Так, в свете процессов цифровизации и развития технологий искусственного интеллекта автор обосновывает предложение о выделении в системе дифференциации ответственности исследуемых преступлений квалифицирующего признака «с использованием поддельных аудиовизуальных материалов, имитирующих биометрические данные другого человека»; выступает с инициативой признать обман в качестве квалифицирующего признака в составах со специальным субъектом, где механизм посягательства связан с системой отношений, основанных на доверии (ст. 201, 202, 285, 285¹, 285² УК РФ и др.).

Результаты диссертационного исследования обладают несомненной *теоретической и прикладной значимостью*. Они существенно обогащают уголовно-правовую доктрину, вносят значительный вклад в развитие теории квалификации преступлений и могут служить научной основой для совершенствования уголовного законодательства и правоприменительной практики. Полученные в ходе диссертационного исследования положения и выводы могут использоваться в уголовном нормотворчестве; в праворазъяснительной деятельности Верховного Суда Российской Федерации; в правоприменительной деятельности для квалификации обманных преступлений; в учебном процессе высших учебных заведений в рамках изучения дисциплин «Уголовное право» и связанных с ней спецкурсов.

Результаты проведенного соискателем диссертационного исследования отличаются достаточной степенью *научной достоверности*, которая обеспечена:

– использованием апробированных методов научного познания (диалектический, исторический, формально-логический, сравнительно-

правовой, системно-структурный, социологический, изучение документов, обобщение практического опыта и др.);

– солидной теоретической основой, которая представлена «классической» и современной литературой по уголовному праву;

– качеством и объемом источников первичной научной информации, использованием апробированного научно-методического аппарата, согласованностью новых результатов работы с иными независимыми источниками по теме диссертации;

– внушительной и достаточно репрезентативной эмпирической базой, которую составили: официальная статистика о применении уголовно-правовых норм об ответственности за обманные преступления (ст. 110¹, 128¹, 139, 150, 159-159⁶, 165, 207¹, 207² и др.), за период с 2010 по 2023 г.; постановления и определения Верховного Суда РФ по конкретным делам; 176 судебных решений (приговоров и постановлений) и 45 материалов уголовных дел по делам о преступлениях, совершаемых обманным способом (ст. 110¹, 128¹, 139, 150, 159-159⁶, 165, 207¹, 207² и др.), за период с 2000 по 2023 г.; данные анкетирования 235 респондентов (55 судей, 35 прокуроров и их помощников, 50 представителей органов предварительного расследования, 30 адвокатов, 65 кандидатов и докторов юридических наук по основным теоретическим и практическим вопросам, связанным с уголовно-правовым значением обмана) в следующих регионах: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская область, Волгоградская область, Воронежская область, Липецкая область, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Калмыкия, Ростовская область, Краснодарский край, Ставропольский край; результаты, полученные другими исследователями; результаты обобщения информации, опубликованной на протяжении с 2010 г. по 2023 г. в печатных и онлайн-изданиях.

Работу отличает глубина и тщательность исследования рассматриваемых вопросов, последовательная и убедительная аргументация соискателем собственных выводов. Диссертант продемонстрировал умение корректно ве-

сти научную дискуссию, доказывать собственную точку зрения, умение получать, анализировать, обобщать и критически оценивать эмпирический материал, нормативные и доктринальные источники. Положения, выносимые на защиту, в целом представляются весьма убедительными и заслуживают одобрения.

Диссертация написана автором *самостоятельно*, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку. Работа *не содержит некорректных заимствований*.

Основные выводы, предложения и рекомендации диссертационного исследования были изложены автором в 7 научных публикациях, в том числе, в 5 статьях в рецензируемых изданиях, входящих в перечень ВАК при Минобрнауки России. Автореферат и опубликованные по теме диссертации работы *отражают ее основное содержание*.

В целом положительно оценивая научную работу М.Н. Шипуновой, следует отметить, что отдельные положения и выводы диссертации вызывают вопросы и критические замечания, которые могут инициировать дискуссию в процессе публичной защиты.

1. В работе подчеркивается, что адресатом обмана может выступать только другой человек, при этом специально оговаривается, что искажение информации в информационно-технологических системах обманом не является. Надо признать, что этот тезис полностью соответствует традиционным представлениям об уголовно-значимом обмане, которые сформировались в XIX столетии. Однако в реалиях цифровой экономики этот устоявшийся подход требует пересмотра.

В некоторых секторах экономики стандартизированные рутинные операции по взаимодействию с потребителями (клиентами) осуществляют автоматизированные системы, функционирующие на базе технологий искусственного интеллекта. Весьма показательной в этом отношении можно считать сферу розничного онлайн-кредитования: крупные банки уже не первый год

применяют автоматизированные банковские системы, которым делегированы не только проверка заемщика и оценка кредитных рисков, но и принятие решения о выдаче кредита. Причем заемщик, обращаясь в банк с заявкой о выдаче онлайн-кредита, как правило, не имеет представления о том, кто именно – человек или автоматизированная система – принимает решение по его заявке.

Представляется, что для адекватной уголовно-правовой оценки дистанционных (бесконтактных) хищений требуется новая трактовка обмана, в рамках которой следует сделать акцент на предоставлении заведомо ложной информации, вне зависимости от того, кто именно – человек или компьютерная система – обработал эту информацию и принял решение передать имущество (не препятствовать его передаче). Способ обработки заведомо ложной информации – с участием человека или в автоматическом режиме – не создает существенных различий в степени общественной опасности хищений. А потому существующую дифференциацию уголовной ответственности за хищения, обусловленную узкой трактовкой обмана, следует признать абсолютно неоправданной.

2. Несомненным достоинством диссертации следует признать разработку системы критериев, определяющих пределы преступного обмана. Рассуждая об этих пределах, соискатель приходит к выводу о невозможности обмана в оценочных суждениях и явлениях, в отношении которых отсутствует мерило достоверности. Исходя из этого, диссертант не усматривает уголовно-релевантного обмана в случаях оказания так называемых «оккультных услуг», ссылаясь на то, что эта сфера не поддается верификации.

Однако совсем недавно – уже после того, как М.Н. Шипунова представила свою научную работу в диссертационный совет – Верховный Суд Российской Федерации в решении по конкретному делу расценил оказание возмездных магических услуг в виде «снятия порчи» в качестве мошеннического обмана (см.: определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 12.11.2024 №18-УД 24-41-К4). Это знаковое

решение получило неоднозначную оценку среди представителей уголовно-правовой доктрины. Было бы интересно узнать экспертное мнение соискателя по этому вопросу.

3. С точки зрения диссертанта, система обманных преступлений включает: 1) преступления, совершаемые обманным способом; 2) преступные обманы; 3) преступные подлоги и фальсификации.

Признавая теоретическую ценность представленной модели, нельзя не отметить, что она не в полной мере согласуется с выделенными в диссертации общими признаками обмана. В работе последовательно отстаивается мнение о том, что преступный обман заключается в умышленном противоправном воздействии на психику другого человека, направленном на возникновение либо поддержание ложного знания относительно фактов, событий, явлений или иных обстоятельств. Между тем преступные подлоги и фальсификации сами по себе не предполагают воздействия на психику другого человека, что, кстати, признает и сама М.Н. Шипунова, оговаривая это обстоятельство в тексте диссертации. Обманом можно считать лишь использование подложных и сфальсифицированных документов и иных предметов. Исходя из этого, включать преступные подлоги и фальсификации в систему обманных преступлений нецелесообразно.

Необходимо подчеркнуть, что сделанные замечания и высказанные пожелания не ставят под сомнение научную состоятельность и достоверность результатов проведенного диссертационного исследования. На основании изучения текста диссертации, автореферата и научных трудов соискателя можно заключить следующее.

1. Диссертация «Обман как уголовно-правовой феномен» является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей существенное значение для уголовно-правовой доктрины.

2. Диссертация полностью соответствует требованиям абз. 2 п. 9 и п. 10-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842.

3. Автор диссертации – Шипунова Марина Николаевна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Профессор кафедры уголовного права
ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
доктор юридических наук (научная специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), профессор

Константин Викторович Ображиев

19.12.2024

*С согласия заместителя ректора МГЮА Шипунова М.Н.
28.12.2024*

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», адрес: 125993, Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9. E-mail: okv79@mail.ru; тел.: +7 926 895 23 64

Подпись заверяю
Инициалы отдела по учебно-аналитической работе
Управление кадров
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Шипунова
(подпись)
Шипунова
